

Ся Дунли находил этого юношу довольно странным. На дворе стоял май, и хотя на севере Китая уже заметно потеплело, носить одежду с длинным рукавом казалось рановато. Тем более что на незнакомце была рубаша из тончайшего льна, на которую сам Ся Дунли, еще не снявший шерстяной свитер, смотрел с дрожью.

Сделав глоток чая, Ся Дунли постарался придать себе как можно более внушительный вид. Впрочем, стоило ему встретиться взглядом со светло-кариими глазами юноши, как вся спесь вмиг улетучилась. Ударить в грязь лицом при первой же встрече — такое смутило бы любого, какими бы толстокожими ни были его щеки.

— Э-э... спасибо вам за помощь, — пробормотал он со слабым вздохом. — А вы, простите, по какому вопросу?..

Заметив, что хозяин заговорил, гость тоже поставил пиалу. Он искренне удивился вопросу Ся Дунли и тихо ответил:

— Я гулял в горах и проголодался. На пути мне встретился этот господин и привел меня сюда, сказав, что здесь помогут решить мою проблему.

«Господин? Кто это решился посоветовать меня в качестве кормильца?» — в замешательстве Ся Дунли проследил за направлением его пальца и уперся взглядом в Мибао, сидевшего у края стола.

Что-о-о?!

Заметив, что хозяин наконец обратил на него внимание, пёс тут же глуповато и гордо расплылся в улыбке:

— Гав!

«Так это ты его приволок?!»

На лбу у Ся Дунли выступил холодный пот. Глядя на лохматого пса, радостно виляющего хвостом в ожидании похвалы, он просто не знал, что и сказать.

Из всех пород пастушьи собаки и впрямь отличаются редким дружелюбием. Они обладают самостоятельным мышлением и развитым чутьем, а потому, встретив одинокое существо, способны по его виду и выражению морды понять, нужна ли помощь.

На пастбищах случалось, что бордер-колли приводили домой заблудившихся людей или животных. Но Ся Дунли никак не ожидал, что у его Дами обнаружится подобный талант!

Вот только, дорогой Мибао, ты бы хоть посмотрел на него получше! Разве он похож на беднягу, которому нужна твоя спасательная операция?!

Ся Дунли мысленно вопил во всё горло.

Сначала овцы, теперь человек... Что дальше? Дикий тигр?!

И ведь парень просто проголодался, а не искал работу! Ты привел его в дом, так он теперь думает, что у нас тут заведение общепита!

Зная повадки своего пса, Ся Дунли без труда представил, через что пришлось пройти этому юноше. Он ненавязчиво окинул взглядом подол его льняной рубашки и заметил мятые, а

местами словно влажные следы.

И сомневаться не приходилось: Дами явно толкал его носом и прикусывал за одежду, подгоняя вперед.

Собака напроказничала — хозяину расплачиваться.

Ся Дунли поспешно сходил в дом за большой подарочной коробкой со снеками и поставил её на стол. Увидев, что гость медленно разворачивает один из пакетиков, он облегченно вздохнул:

— Простите его, пожалуйста. Вы не пострадали?

— Всё в порядке, он очень дружелюбный, — ответил юноша, распечатывая упаковку с рисовым печеньем.

Он с легким замешательством разглядывал круглый хрустящий снек, затем осторожно понюхал его.

Сидевший у его ног Мибао с высунутым языком слегка шевельнулся, словно давая некий знак, и юноша плавно отправил печенье в рот. Едва сладость коснулась языка, его светлые глаза радостно вспыхнули. В два счета покончив с первой печенькой, он тут же взялся за второй пакетик.

Кажется, угощение пришлось ему по вкусу!

Ся Дунли моргнул. Хоть он и не понимал, почему взрослый парень ведет себя так, будто впервые в жизни видит популярное лакомство, но все же заботливо подвинул коробку со снеками ближе к нему.

— Меня зовут Ся Дунли. Дунли — как в строчке «Срываю хризантему у восточной изгороди». Я арендую здесь участок земли. А это мой пёс, его зовут Дами, он бордер-колли.

Хотя представление затянулось, Ся Дунли подлил гостю чая и спросил:

— А как мне обращаться к вам, уважаемый?

— Здравствуйте, господин Ся. Меня зовут Сюнь Вань, — кивнул юноша. Поблуждав взглядом по сладостям, он снова посмотрел на Ся Дунли, но на этот раз с заметным теплом. — Вы... ищете работников?

— Можно просто Сяо Ся, без «господина», — Ся Дунли еще раз окинул его взглядом и пояснил: — Да, ищу. Мне нужен человек, который помогал бы присматривать за двором и участком.

Он подробно перечислил требования и условия, заметив, как при словах «трехразовое питание за мой счет» глаза юноши округлились.

— Я пришел сюда совсем недавно, — дотронувшись до очередного печенья, сомневающимся тоном проговорил Сюнь Вань. — Что касается силы... на неё я жаловаться не могу. Но вот делать всё это я не умею. Я правда смогу наесться досыта?

«До чего же надо дойти, чтобы задавать такие вопросы?!»

Ся Дунли ошеломленно воззрился на него. Ему хотелось тут же уверенно кивнуть, но внезапное нехорошее предчувствие поубавило пыла:

— Если вы едите не так чтобы очень много, то... думаю, голодным не останетесь. Роскошных блюд не обещаю, но есть будете то же, что и я.

Поддавшись предчувствию, Ся Дунли решил не давать слишком громких обещаний.

— Хорошо, — облегченно выдохнул юноша. Его лицо озарила безобидная, смущенная улыбка, отчего он стал похож на белого кролика. Протянув руку вперед, он тихо произнес: — Тогда давайте заключим договор.

— Идет, — Ся Дунли не обратил внимания на его жест. Достав из кармана телефон, он запустил приложение и, пощелкав по экрану, проговорил: — Полный испытательный срок — пять дней, начиная со завтрашнего дня. Оплата сразу за пять дней по окончании срока. Если после этого нас обоих всё устроит, подпишем долгосрочный трудовой договор. Все возможные споры решаются в суде деревни Сяоцзинь. Взгляните на электронный договор, и если вопросов нет, продиктуйте ваш аккаунт в системе электронных платежей.

Он повернул экран к юноше и, заметив его протянутую руку, просто вложил смартфон ему в ладонь.

Сюнь Вань в растерянности уставился на экран, недоверчиво переспросив:

— Пять дней?..

— Это испытательный срок, — Ся Дунли поправил очки. — Если через пять дней мы поймем, что нам комфортно работать вместе, то продлим соглашение.

— Ну... хорошо, — юноша слегка нахмурился с озадаченным видом. — Но что такое... аккаунт платежной системы?

Ся Дунли замер. Потыкав пальцем в экран, он показал ему пример и пояснил:

— Обычно это номер телефона, адрес электронной почты или номер банковской карты.

Сюнь Вань молча разглядывал дисплей. Ся Дунли помялся и спросил:

— Ну а номер паспорта вы помните?

В ответ ему была лишь недоуменная и невинная улыбка.

Ся Дунли аж дух перехватило. До него внезапно дошло кое-что весьма серьезное.

— Слушайте... вам хоть восемнадцать есть?

За использование несовершеннолетнего труда недолго и в полицию угодить!

На этот раз юноша кивнул невероятно быстро. Ся Дунли немного расслабился. Вздохнув, он принялся листать страницы на экране телефона, с досадой произнеся:

— Сейчас посмотрю в интернете, есть ли другие варианты.

Поиски продвигались не слишком успешно. Заметив, что юноша с аппетитом уплетает печенье одно за другим, Ся Дунли поднялся с телефона в руках:

— Пойду заварю вам лапши быстрого приготовления. От сухих снеков только горло сушит.

Лежавший на полу Дами тут же вскочил и последовал за хозяином в дом. Вскоре из комнаты донесся голос Ся Дунли: он спрашивал, какую лапшу предпочитает гость — с морепродуктами или с тушеной говядиной. Юноша ответил, что подойдет любая, и, поджав ноги, стал тихо ждать.

В душе его теплилось предвкушение.

Честно говоря, он никогда не пробовал ни ту, ни другую.

Более того, он даже понятия не имел, что такое лапша быстрого приготовления, потому что вообще не был человеком.

И хотя у него не осталось никаких воспоминаний о прошлом, он твердо знал, что не принадлежит к людскому роду — ни один человек не смог бы выжить, лежа в раскаленной магме.

Единственным воспоминанием, пробудившим его сознание, был тонкий, пленительный аромат — невероятно знакомый запах, даривший самое нежное утешение.

Ему просто захотелось увидеть источник этого аромата.

Но едва эта мысль зародилась в нем, как с небес обрушился бесконечный шквал молний. Казалось, небесный гром почувствовал его пробуждение и вознамерился сокрушить его насмерть. Однако Сюнь Вань выстоял.

Он и сам не знал, ради чего упорствовал. У него не было ни навязчивых идей, ни особого желания цепляться за жизнь. Если уж на то пошло, ему просто хотелось взглянуть на источник того манящего запаха и проверить, так ли он вкусен, как пахнет.

Но полученные раны оказались слишком тяжелы. На грани угасания разума он бессознательно создал воплощение, которое и пришло сюда, следуя за ароматом.

Вот только по прибытии он ощутил совсем иные запахи.

Слишком много дыма, хаотичный бред приправ и нечто откровенно неприятное.

Проведя несколько дней в этой душной гари, он пересилил боль в тяжелораненном теле и поднялся с горного склона.

<http://bllate.org/book/18144/1757438>